

Ян Лэ видел, что Хантер молчит, и понимал, что ведет себя как настоящий мерзавец, но сейчас он был просто не в силах принять мысль о том, чтобы быть с ним вместе.

Хантер понимал, что Ян Лэ ждет от него какого-то решения, но уже твердо решил спровоцировать у него период течки. Поэтому, пока оба леопарда хранили молчание, Хантер начал выпускать свои феромоны.

Ян Лэ, который все еще ждал ответа, внезапно почувствовал приятный аромат, и тело его неожиданно охватил жар. Ему больше не нужно было объяснять, что происходит — началась течка. Одного раза было достаточно, и если случится второй, оправдаться уже не выйдет. Ян Лэ тут же вскочил, намереваясь держаться от Хантера подальше: он не хотел снова вступать с ним в близость.

Но разве мог Хантер позволить ему уйти? Он тут же набросился на Ян Лэ. Тот еще сохранял остатки рассудка и по поведению Хантера понял, что он не собирается его отпускать.

— Хантер, я же ясно дал понять: мы не можем быть парой, — сказал Ян Лэ.

— Лэ, я не понимаю. Ты ведь наверняка любишь меня, просто еще не осознал своих чувств. Давай попробуем еще раз, и если ты все равно захочешь уйти, я тебя отпущу.

Проведя с Хантером столько времени, Ян Лэ даже не подозревал, насколько тот упрямый леопард.

— Хантер, я не могу пробовать еще раз.

Поняв, что Ян Лэ не пойдет на уступки, Хантеру пришлось действовать силой. Даже если Ян Лэ не хочет, Хантер добьется своего. Как он и сказал, раз уж Ян Лэ действительно не желает быть с ним, пусть это будет в последний раз. Хантер знал, что Ян Лэ его разлюбил, но сам он любил его всем сердцем. Применяя силу, он не рассчитывал на прощение.

— Лэ, только в этот раз. После этого я позволю тебе уйти.

Настроение Ян Лэ было крайне сложным. На самом деле он питал к Хантеру определенные чувства, но их было недостаточно, чтобы принять жизнь с животным. В глубине души он все еще считал себя человеком и не мог ассоциировать себя с леопардом. Возможно, прожив так долго, он привыкнет к своей звериной сущности и примет Хантера, но сейчас — нет.

Напор Хантера стал неожиданностью, и Ян Лэ не мог точно описать свои чувства. Он не хотел сдаваться, но не мог одолеть Хантера: тот был сильнее, к тому же феромоны во время течки действовали на него слишком сильно. Если сопротивление бесполезно, остается только расслабиться и получать удовольствие. Но стоило ему об этом подумать, как он осознал: если он просто ляжет, то окажется снизу. Нет, это не годится! Даже если это принуждение, он

должен быть сверху.

— Хантер,пусти меня! Я буду сотрудничать, ладно? Все равно мне от тебя не сбежать, обещаю, я не уйду. Я держу свое слово.

Хантер подумал о разнице в их силах и разжал хватку.

Видимо, они были слишком активны, потому что солнце, покраснев от смущения, поспешно скрылось, уступая место луне. Несколько раз Ян Лэ казалось, что достаточно, и он хотел остановиться, но Хантер не соглашался. А когда Ян Лэ пытался взбрыкнуть, Хантер предлагал ему самому взять инициативу в свои руки. Так Ян Лэ пришлось трудиться до самой ночи.

После целого дня такой активности оба были измотаны. Хорошо, что они заготовили еду заранее, иначе пришлось бы голодать. Наевшись, Ян Лэ тут же провалился в сон — он был смертельно устал. Хантер тоже выбился из сил, но стоило ему подумать, что завтра утром Ян Лэ проснется и уйдет, как сон тут же пропадавал.

Он не хотел, чтобы Ян Лэ уходил, и, глядя на прильнувшего к нему леопарда, мог лишь тихо ждать рассвета. Он знал, что не сможет удержать его силой, ведь Ян Лэ будет несчастен. Его интуиция никогда не подводила: он чувствовал, что Ян Лэ любит его, но тот просто не хочет быть вместе. Хантер не понимал этого и не мог изменить мысли партнера.

Как же ему хотелось, чтобы время замедлило свой бег, но небо все равно быстро светлело. Ян Лэ просыпался.

Вскоре тот открыл глаза, но не знал, что сказать. Их отношения стали крайне неловкими. Вчера Хантер согласился отпустить его, и Ян Лэ понимал, что тот сделал это только из любви. Но когда пришло время уходить, он растерялся. Здесь было слишком много воспоминаний — почти вся его жизнь с момента перемещения прошла в этом месте. Он не знал, как смотреть Хантеру в глаза, если не уйдет.

Ян Лэ все же решил уйти. Он отсутствовал почти год и хотел навестить леопарда-мать. Ему нужно было уйти, чтобы все обдумать, настроиться и привести мысли в порядок. Как только он будет готов, он вернется к Хантеру.

Перед уходом он сказал:

— Хантер, максимум через год я вернусь. Когда я вернусь, мы будем вместе и больше никогда не расстанемся.

Хантеру хотелось спросить, нельзя ли остаться прямо сейчас, зачем ждать так долго? Будучи коренным леопардом, он не понимал всех этих метаний и тревог Ян Лэ. Ему оставалось лишь стоять на месте и ждать своего партнера.

Хантер долго провожал взглядом уходящего Ян Лэ, не желая возвращаться в логово.

<http://bllate.org/book/20967/2127883>